

X-Files на OPT

эпизод 7x19 - "Hollywood A.D."

Из всех искусств для нас важнейшим является кино.
(В.И.Ленин и любой современный режиссер/сценарист/актер/зритель)

Малдер: Федерман, это не кинофильм, это реальная жизнь.

Федерман: А какая разница?

(из фильма)

...Темное, зловещее кладбище, мечта любого вампира...

...Ночь, тишина, только пули свистят над гробами...

...Какой-то человек перепрыгивает через траншею (могилу? окоп?) и прячется за надгробьем. Темнота и коварство оператора не позволяют нам рассмотреть его хорошенько; мы видим только, что он одет в строгий костюм, полностью соответствующий классическому образу агента ФБР (или любого другого серьезного заведения, если уж на то пошло). Он осторожно опускает на землю что-то вроде круглой керамической вазы и проверяет свой пистолет. Обойма пуста...

...Откуда-то сзади доносится хриловатый мужской голос: "Сдавайтесь, Малдер, у вас нет шансов! Мои зомби-снайперы повсюду!"

...Малдер торопливо шарит по карманам в поисках запасной обоймы, но запасы, как видно, иссякли, а зомби-снайперы и в самом деле подбираются все ближе, и лазеры их автоматических винтовок скрещиваются на надгробье, за которым укрылся агент...

...В некотором отдалении появляется человек, одетый как епископ или сам Папа Римский. Это... Курильщик? "Я предлагаю вам сделку, Малдер, - кричит он, и сигаретный дым вырывается у него изо рта, как дымок из пасти дракона. - Вы отдаете мне Чашу Лазаря, а я возвращаю вам Скалли!" Он поворачивается, и мы видим, что он держит невысокую рыжеволосую женщину, прижимая к ее виску пистолет...

"Проклятье!", - бормочет Малдер и осторожно выглядывает из-за надгробья, и мы наконец-то видим его целиком. О, Малдер, что с тобой стало, ты совсем на себя не похож! Если уж на то пошло, то ты сейчас похож на... актера Гарри Шандлинга. Что, это можно считать подтверждением слухов об уходе Духовны из сериала?..

...Гарри поднимается из-за плиты и высоко поднимает над головой Чашу Лазаря. "Как насчет такой сделки, - кричит он. - Ты отпускаешь Скалли, а я не разбиваю Чашу, ты, мерзкая курящая макрель!" Он начинает приближаться к Курильщику, который, правда, тоже не очень похож на нашего старого доброго Ракового Больного... Зомби все еще направляют на него свои лазерные прицелы, но по их рядам проносится ропот страха. Однако Курильщика это не смущает, он усмехается и ехидно кричит в ответ: "Ты меня не одурачишь, Малдер, эта чаша - твой святой Грааль, она хранит слова Иисуса Христа, которые он произнес, воскрешая Лазаря, и даже сейчас, через 2000 лет, она все еще способна поднять мертвых! Это доказательство существования паранормальных явлений! Ты скорее позволишь этой рыжей умереть, чем разобьешь ее!" В доказательство своих слов он плотнее прижимает пистолет к виску Скалли, которая, впрочем, выглядит не как Скалли, а как актриса Тиа Леони, жена Духовны...

...Гарри и Леони встречаются глазами, и тут на первый план выступает какой-то зомби, судя по поведению, в прошлом крутой чувак. Он говорит: "Да ладно, парень, не бей чашу! Я не хочу снова стать покойником! Опять не будет ни еды, ни женщин, ни танцев! Сохрани сосуд, и мы сами шлепнем эту курящую селедку для тебя, и ты будешь новым королем мертвых!" Но Гарри не увлечен таким предложением. "Я предпочту служить в раю, чем править в аду!", - отвечает он и швыряет чашу в воздух...

...Курильщик бросается за чашей, и Тиа отлаженным движением обезоруживает его. Зомби пытается поймать чашу, но Тиа стреляет, разбивая чашу, и тут к ней подлетает Гарри, сбивает с ног и они катятся вниз по холму, и падают в открытую могилу, прямо в обитый плюшем гроб. Гроб захлопывается и все погружается во тьму. Во тьме слышится тяжелое дыхание, потом вопрос Тиа/Скалли: "Это твой фонарик, Малдер, или тебе просто нравится на мне лежать?" Гарри/Малдер зажигает фонарик, и слышится смех в зрительном зале. Все, что мы видели до сих пор, происходило на экране кинотеатра...

На экране Гарри смотрит на Теа и признается ей в любви. Они обнимаются и неистово целуются. Зрители очарованы - о, похоже, их тоже охватывает огонь страсти! Зал полон, и в первых рядах мы видим Леони, и Шандлинга, а потом... реальную Скалли, сидящую рядом с реальным Малдером. О-о-о, на ней шикарное черное платье, а на нем смокинг! Скалли, приоткрыв рот, замороженно смотрит на экран, а Малдер тихо шепчет: "О Боже!" и закрывает лицо руками в классическом жесте отчаяния. Скиннер, сидящий через пару рядов от них в обнимку с пакетиком попкорна, оборачивается и ухмыляется Малдеру; Малдер снова поднимает взгляд к экрану, смотрит на героя и героиню, все еще неистово целующихся, безнадежно вздыхает и закрывает глаза...

...А теперь вернемся на полтора года назад...

Малдер и Скалли сидели в кабинете заместителя директора Скиннера и слушали, как их босс повествует об очередном безобразии, которое им предстоит расследовать. На первый взгляд дело, в общем, не имело к "Секретным материалам" никакого отношения: просто очередная бомба взорвалась в одной из церквей округа Колумбия. Никто не погиб, никто не взял на себя ответственность за взрыв, но пострадавшая церковь была церковью кардинала О'Фаллона, одного из самых заметных католических лидеров - можно сказать, Папы Американского. Агенты обсуждали этот случай, но им весьма мешала одна явно посторонняя в этом кабинете личность - Уэйн Федерман, которого Скиннер представил Малдеру и Скалли как своего давнего приятеля по колледжу. Ныне Уэйн обосновался в Голливуде и стал сценаристом-тире-продюсером, а к Скиннеру заглянул потому, что собрался снимать кино о ФБР и ему требовались типажи и идеи. И вот теперь этот Уэйн сидел в кабинете Скиннера, то и дело диктовал что-то в свой рекордер, вставлял комментарии в разговор, потом у него затрещивал телефон, в общем, как невежливо выразился Малдер, он представлял собой помеху-тире-головную боль. К сожалению, у Скиннера было свое мнение на этот счет, и он решительно заявил своим агентам, что Уэйн будет наблюдать за ходом их расследования... а потом, прежде, чем кто-нибудь успел возразить, он велел Малдеру вместе с Уэйном отправляться в церковь и осмотреть все на месте. Малдер вздохнул и поинтересовался у своего босса, чем он так разозлил его на этот раз, но ответа, как и следовало ожидать, не получил...

Мучения Малдера начались еще в машине - Уэйн всю дорогу приставал к нему с вопросами, причем в итоге добрался до взаимоотношений Фокса с напарницей. К счастью, к тому времени они добрались до церкви и Малдер был избавлен от дискуссий на эту тему. В церкви их встретил кардинал О'Фаллон - мужчина лет шестидесяти, излучавший спокойную мощь. Малдер предположил, что бомба была направлена именно против него; ведь разрушения были минимальными, взрыв затронул только склеп при церкви, а в этом склепе не было ничего ценного - так, старые кости, реликвии, старинные религиозные тексты и тому подобное. Никто туда не спускался, кроме кардинала. Малдер с О'Фаллоном принялись обсуждать возможность террористического акта, но им здорово мешал Уэйн со своими комментариями; Малдер прошипел ему сквозь зубы, чтобы тот заткнулся, но Уэйн и ухом не повел. Все трое спустились в полуразрушенный склеп, и тут зазвонил телефон. Малдер пронзил Уэйна взглядом, но тот развел руками и сказал, что его сотовый молчит; молчали и телефоны Малдера и кардинала, так что все принялись искать источник шума. И нашли: телефон звонил в кармане трупа, могилу которого, очевидно, разрушил взрыв. Малдер присмотрелся и опознал труп: еще бы, им оказался его кумир - Мик Хоффман, революционер контркультуры 60-х годов...

Так что в тот же день Малдер, Скалли и увязавшийся за ними Уэйн отправились на старую квартиру Мика, и по дороге Малдер признался Скалли, что Мик Хоффман, Франк Серпико и Вилли Мейс были его Святой Троицей. Потом они проникли в старую берлогу Хоффмана, и Скалли, осмотревшись вокруг, сказала, что Мика, похоже, прикончило его собственное произведение. Это предположение, как видно, возникло у нее при виде стола, опутанного проводами, батареями, взрывчаткой и прочими причиндалами, необходимыми для создания взрывного устройства. Потом она осмотрелась повнимательнее и заметила, что Мик, однако, увлекался еще и каллиграфией; во всяком случае, у него имелось все, что требуется для подделки старинных документов (гм, похоже, Скалли можно смело брать в Знатоки - она знает буквально все!). На столе валялся какой-то религиозный манускрипт - по авторитетному предположению Скалли, еретический текст, Евангелие Марии Магдалины, повествующее о земной жизни Христа после Воскресения. Малдер поинтересовался в

пространство, зачем Мику было подделывать еретический текст, а Уэйн заметил, что гораздо интереснее узнать, что О'Фаллон мог делать с подделками Мика - ведь ветер явно дул с той стороны...

Даже Малдер, уже готовый пристрелить Уэйна за его вечные шуточки, согласился, что это дельная мысль, так что он снова отправился в склеп, а Уэйн увязался за ним. Кардинала они о своем визите не уведомили, и Уэйн немедленно заявил Малдеру, что ему нравится, как они ведут дела: никаких ордеров, никаких разрешений, прямо вершители правосудия из классического фильма. Малдер, вероятно, прибил бы его на месте, но тут послышался какой-то шорох, и ему стало не до Уэйна. Он оглядывался по сторонам и заметил какие-то черепки, испещренные иероглифами - похоже, на них было начертано то же самое Евангелие, которое они нашли в квартире Мика. Уэйн поинтересовался, фальшивка это или оригинал; Малдер заявил, что оригинала не существует, евангелие от Магдалины - это современная подделка, и в этот момент зазвонил телефон. Малдера чуть удар не хватил, а Уэйн невозмутимо извлек свой сотовый и, разговаривая вполголоса, двинулся по коридору, не заметив, что череп, мимо которого он только что прошел, внезапно начал двигаться... Уэйн закончил разговор, повернулся - и остолбенел: кости, разбросанные по склепу, начали двигаться, как в мультимедиа: пробежала, проворно шевеля пальцами, кисть руки, подхватила фонарик и осветила им в глазницы подъехавшего черепа, череп защелкнул зубами, откуда-то сбоку приползли еще кости... Сущий Хэллоуин!

Ну, у Уэйна явно была суперздоровая психика, потому как он не только не заподозрил у себя белую горячку, но и восхитился сим зрелищем. И поведал о нем агентам, когда они все трое устроились в какой-то забегаловке на перекус. Скалли сказала, что у него приключилась галлюцинация, навеянная голливудскими ужастиками, но Федерман возразил, что это, скорее, были какие-то заводные игрушки или что-то вроде того. Малдер, вздохнув, заметил, что у них тут не съемочная площадка, а реальная жизнь, на что Уэйн ответил: "А какая разница?", после чего заявил, что ему пора ехать писать сценарий. Не веря своему счастью, Малдер, однако, очень удивился, что Уэйн не хочет дожидаться окончания этой истории; но Уэйн беззаботно ответил, что выдумка обычно дешевле и удобнее, чем правда, после чего удалился, напоследок заявив агентам, что они оба сумасшедшие, потому что Малдер верит в то, во что верит, а Скалли верит в то, во что верит Малдер. Агенты были слишком ошеломлены, чтобы ответить, но когда Уэйн исчез из виду, Малдер задумчиво заметил, что уже скучает по этому типу. А Скалли сказала, что история Федермана напомнила ей историю о воскрешении Лазаря. Когда она училась в воскресной школе, одна монахиня все время рассказывала детям страшные истории, и как-то она рассказала историю о тетке Лазаря, которая лепила чашу во время воскрешения; вот слова Христа и записались на этой глине, так же, как музыка записывается на винил. Так что те слова в глине до сих пор способны поднимать людей из мертвых, не хуже жрецов Вуду. Малдер пожал плечами и посоветовал Скалли взять черепки и побеседовать с экспертом, а сам отправился к кардиналу О'Фаллону.

Скалли и в самом деле встретила с экспертом - консультантом Малдера Чаком Барксом. Чак покрутил черепки и так, и сяк, проверил их на своей аппаратуре и заявил, что все в природе вибрирует - так сказать, музыка висит в воздухе; но эти черепки вибрируют как-то совершенно особенно, во всех музыкальных ключах сразу. Кто бы их ни создал, он был гением...

А Малдер тем временем нашел О'Фаллона и показал ему фальшивое Евангелие. Кардинал сознался, что покупал такие тексты у Мика Хоффмана, но он тогда думал, что они настоящие. И Мик тогда "взорвал бомбу в его сердце", потому что тот Христос, о котором говорилось в свитках, не был тем Христом, в которого верил кардинал. Так что он купил эти тексты, чтобы скрыть их и защитить людей от того отчаяния, которое чувствовал он сам. После их разговора Малдер позвонил Скалли и попросил ее провести вскрытие трупа Хоффмана, потому что, возможно, его прикончил шантажируемый кардинал. Скалли попыталась было рассказать ему об осколках, но тут Малдеру позвонил по другой линии Федерман, чтобы спросить, кого Малдер предпочитает на роль себя. Ошеломленный Малдер предложил Ричарда Гира, но Уэйн посмеялся и выдвинул свою кандидатуру - Гарри Шандлинга и Леони на роль Скалли в кинофильме "Чаша Лазаря". Гира он пригласил играть Скиннера, и ему нужно было, чтобы актеры встретились со своими персонажами, так что он пригласил агентов на съемки. Малдер, пребывая в состоянии шока, не успел ему возразить....

Скалли в это время тоже ждала потрясения: она проводила вскрытие и как раз взвешивала сердце Мика, когда труп сел на столе и попросил вернуть ему все части его тела, когда она закончит их проверять. В обморок Скалли не упала, но уронила скальпель, а когда нагнулась за ним, труп исчез. Она огляделась и обнаружила его на одном из столов для вскрытия...

Видимо, Скалли списала все это на привычную галлюцинацию; во всяком случае, Малдеру о ходячем трупе она не сказала. Зато поведала ему о том, что в желудке Мика обнаружился стрихнин и остатки красного вина - видимо, его отравили вином для причастия. Малдер пообещал раздобыть ордер на арест О'Фаллона, и они нагрянули в церковь - как раз во время службы. Скалли предложила подождать окончания службы и

опустилась на колени перед распятием; но когда она подняла взгляд, на месте Христа обнаружился Мик Хоффман, который на чистой латыни сказал: "Свершилось!". В следующий миг на кресте снова оказалось изображение Христа. Служба закончилась и агенты арестовали О"Фаллона, Малдер принялся зачитывать ему права, и тут в церковь появился Мик Хоффман, живой и здоровый...

В результате агентов отчитал Скиннер - за неправильную идентификацию трупа, непрофессиональное ведение дела и прочие грехи. После чего отстранил их от расследования на четыре недели. Удрученные агенты отправились в свой офис, и там их встретил крайне возбужденный Чак: он выяснил, что та битая посуда, которую отдала ему Скалли, говорит на мертвом языке, предположительно, на арамейском - языке Христа. Он, Чак, нашел лингвиста, и тот перевел текст. Первая его половина говорит что-то вроде: "Я морж, я морж, Пол мертв, Ку ку качу", а во второй части кто-то командует кому-то воскреснуть из мертвых. Ошеломленные этими новостями агенты поехали к Мику Хоффману, а тот заявил им, что стал Иисусом Христом. Когда он занимался подделкой религиозных текстов, он настолько вжился в образ Христа, что и сам стал божеством, после чего взорвал склеп, чтобы уничтожить собственные богохульные подделки. Правда, он не объяснил, как его сотовый попал к трупу в склепе...

После этого агенты обосновались в квартире у Малдера и довольно мило провели вечер: обсудили явное помешательство Мика, последние события... и решили поехать в Голливуд на съемки фильма о них самих - в конце концов, их пригласили!

Федерман и в самом деле рад был видеть агентов. Он представил их актерам, и те сразу взяли их в оборот: Леони попросила Скалли показать, как она бежит в своей амуниции, и у Шандлинга тоже были к Малдеру вопросы... личного свойства. Потом агенты с интересом понаблюдали за страстями, кипевшими на съемочной площадке, и отправились в гостиницу, где оба забрались в ванну - каждый в своем номере, конечно. Нежась в пене, Скалли позвонила Малдеру - поинтересоваться, чем он занимается. Малдер, растянувшись в такой же ванне, ответил, что занимается компьютером, после чего развил теорию о том, что покойники наверняка тоскуют по своей прежней жизни. Поэтому, дескать, зомби и едят людей: они просто делают все, по чему скучали, будучи мертвыми - сперва едят. потом пьют, танцуют и занимаются любовью... Тут в их разговор вклинился Скиннер, который, оказывается, тоже расслаблялся в ванне, причем в том же отеле, только этажом ниже. Он извинился перед агентами за свое грубое поведение в офисе и по секрету рассказал, что Федерман предложил внести его в титры как помощника продюсера. Малдер похихикал по этому поводу, после чего переключился на Скалли и она принялась подтрунивать над ним, говоря, что Леони положила на него глаз...

...А шестнадцать месяцев спустя Скиннер, Скалли и Малдер сидели в зрительном зале, глядя, как на экране Скалли/Леони и Малдер/Шандлинг, лежа в гробу, неистово целуют друг друга. После чего Леони оторвалась от партнера и проникновенно заявила, что она не может любить его, потому что... ну, потому что она влюблена в помощника директора Скиннера. Аудитории это понравилось, но Малдер буквально взвился с места. Похоже было, что уж теперь-то он прикончит Федермана; Скалли попыталась его успокоить, но он сказал, что с него хватит, и сбежал из зала. Скалли вздохнула и обменялась взглядом со Скиннером; и похоже, Скиннер выглядел искренне смущенным... во всяком случае, на его лице было очень забавное выражение.

А потом кино кончилось. Малдер в одиночестве сидел на съемочной площадке, изображавшей кладбище, и жевал попкорн из пластиковой Чаши Лазаря. Сзади подошла Скалли и села рядом. Малдер горько заявил, что Федерман полностью исказил события; Скалли сочувственно помолчала, а потом рассказала напарнику, что этим вечером О"Фаллон убил Мика Хоффмана, после чего повесился сам. Ошеломленный Малдер назвал этих двоих Иисусом и Иудой, а потом печально заметил, что их будут помнить только как карикатурных персонажей из фильма Федермана. После чего задумался, а какие воспоминания останутся о них самих... Скалли, пытаясь ободрить напарника, заметила, что премьера еще может провалиться, но впавший в депрессию Малдер уже рассуждал о всех тех людях, которые уже никогда не смогут поведать свою историю; а Голливуд, вспомнив о них, все упростит и опошлит... Скалли пожала плечами и ответила, что мертвым, скорее всего, наплевать, что о них думают живые. И вообще, все не так плохо, добавила она, потянув напарника за руку и вынуждая его подняться; в конце концов, мы еще живы, и молоды, и Скиннер был так воодушевлен фильмом, что вручил нам на вечер кредитную карточку Бюро... "Но, - добавила она лукаво, - мне нужно кое в чем признаться: я влюблена в помощника продюсера Уолтера Скиннера". Тут напарники рассмеялись и Малдер сказал: "Я тоже!"

...И они ушли, а за их спиной ветка дерева потянулась к оставленной чаше с попкорном, легла на нее, словно игла проигрывателя на пластинку; и заиграла музыка, и кладбище заполнилось призраками, которые принялись танцевать, то и дело меняя партнеров.

Это и есть жизнь. И это то, что делали бы мертвые, если бы только могли...

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 7189 31.03.2002, 00:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=2019> Bytes: 19073 / 18987 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)